

В.И. Бакштановский

**ОБРАЗ ПРОФЕССИОНАЛА В СФЕРЕ ПРИКЛАДНОЙ ЭТИКИ:
ЗАПРОСЫ ПРАКТИКИ,
ОРИЕНТИРЫ ОТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ,
ПРЕДЛОЖЕНИЯ ОТ ЭТИКО-ПРИКЛАДНОГО ЗНАНИЯ¹**

ОСНОВНОЙ тезис этого параграфа прост: инновационная парадигма разрабатывает образ профессионала в сфере прикладной этики и модель его компетентности, исходя из миссии прикладной этики как своеобразной «производительной силы» относительно той или иной профессиональной или надпрофессиональной практики. Основной признак продвигаемого в курсе образа профессионала – компетентность в продуцировании и применении ноу-хау как способа существования инновационной парадигмы.

Но не слишком ли абстрактен этот тезис? Особенно в ситуации, когда идея о *ноу-хау как способе существования прикладной этики* далеко не очевидна для профессионального сообщества исследователей, разработчиков учебных программ, авторов учебных пособий и преподавателей, экспертов этико-прикладных инфраструктур и т.д.

И как этот тезис учитывает *запросы-заказы* вполне конкретных практик? Исчерпываются ли его отношения к запросам практики установкой на *реактивность ответов*? Работает ли тезис в ситуациях, когда запросы практики даже и не предполагают потенциал ноу-хау инновационной парадигмы? Как этот тезис соотносится с образовательными программами, продуцирующими *иные* модели компетентности профессионалов в сфере прикладной этики?

Короткий ответ:

компетентность в продуцировании и применении ноу-хау как способа существования инновационной парадигмы – инвариант образа профессионала и моделей компетентности в сфере прикладной этики.

Инвариант для многообразия запросов многообразной практики.

Для разных *предметных специализаций* магистр(ант)ов прикладной этики, ориентированных на те или другие ее виды (политическая этика, деловая этика, этика госслужбы и т.д.).

Для разных ролевых приоритетов другого адресата курса – *профессоров*: преподаватель, исследователь, проектировщик, эксперт и консультант,

¹ *Бакштановский В.И.* Образ профессионала в сфере прикладной этики: запросы практики, ориентиры от образовательных программ, предложения от этико-прикладного знания // Прикладная этика: инновационный курс для магистр(ант)ов (часть первая). Тюмень: НИИ прикладной этики ТюмГНГУ, 2011. С. 192-211.

сотрудник инфраструктуры прикладной этики и т.д.

Развернутый ответ предполагает: (а) проблематизацию феноменов *запроса* на профессионалов в сфере прикладной этики и *предложения*, отвечающего на запрос практики; (б) характеристику образа профессионала в инновационной парадигме через *сравнительный анализ* различных образов и моделей компетентности, сформированных в исследовательских работах и в образовательных программах.

ПРЕЖДЕ всего, есть ли вообще *запрос* практики на профессионалов в сфере прикладной этики?

[...]

ПРОБЛЕМАТИЗАЦИЯ феноменов *запроса* на профессионалов в сфере прикладной этики и *предложения*, отвечающего на запрос практики, актуальна в двух отношениях. С одной стороны, апелляция от имени «заказа», «вызова», «запроса», «ожиданий общества» и т.п. требует от прикладной этики по меньшей мере *интерпретации*. С другой стороны, стоит взвесить тезис, что «в основание типологии образов специалиста-этика предлагается положить не существующие парадигмы понимания этики, а те сферы общественной жизни, в которых сейчас формируется “социальный заказ” на специалистов»².

Взвесить не для того, чтобы оспаривать безусловную зависимость типологии образов профессионала от многообразия практик, но для профилактики уклонения от анализа существенной роли той или иной парадигмы прикладной этики в формировании соответствующих образов профессионалов. Уклонения, которое может скорее укрепить практикуемую *реактивность* прикладной этики в отношении *запросов* – в ущерб не менее важной *активности* в предложениях, прямо зависящей как от интерпретации запросов, так и от моделей практичности, предлагаемых разными парадигмами.

[...]

В то же время мало критически отнестись к потенциалу «реактивности» и стимулировать интерпретацию «запросов». Наряду с актуальной *реактивностью* в отношении практически заостренных проблем, не менее значимо критически оценить практичность этих «ответов», во многом определяемую той или иной парадигмой прикладной этики, «отвечающей» на запрос. И, соответственно, инициировать и предлагать практике иные роли этико-прикладного знания, *новые модели* компетентности профессионалов.

[...]

² Сычев А.А. Модусы специализации в преподавании прикладной этики // Модернизация. Университет. Прикладная этика. Ведомости. Вып. 37. Тюмень: ТюмГНГУ, 2010. С. 222-235.

ПРОЕКТИРОВАНИЕ инновационного курса – в ситуации многообразия образов-моделей профессионализма в сфере прикладной этики – предполагает типологизацию оснований этого многообразия.

В анализе *запросов* практики на профессионалов в сфере прикладной этики некоторые предпосылки такого рода типологизации уже проявлены. Но есть и иные.

* В Федеральном государственном образовательном стандарте подготовки магистров по специальности «Прикладная этика» говорится, что магистр прикладной этики готовится к таким видам деятельности, как научно-исследовательская, информационно-аналитическая, технологическая, проектная, педагогическая, организационно-управленческая.

* Более конкретное основание типологизации – учет функциональных обязанностей специалистов, тем или иным образом причастных к сфере прикладной этики: преподаватель курса прикладной этики, сотрудник инфраструктуры прикладной этики («ethics officer»), эксперт и/или консультант, исследователь этико-прикладных проблем и т.д.

* Вполне конструктивна классификация в зависимости от задач профессионала, определяемых приложением этики к разным сферам деятельности: этик-менеджер, этик-эксперт, этик-модератор и т.д.³.

* Еще одно основание многообразия образов профессионала в сфере прикладной этики – систематизация ролевого репертуара специалистов.

[...]

ЕЩЕ РАЗ: продвигаемая в инновационном курсе этико-прикладного знания *модель компетентности* профессионала в сфере этико-прикладного знания определяется миссией прикладной этики как «производительной силы» относительно той или иной профессиональной или *над*профессиональной практики,

предполагая *компетентность профессионала в сфере прикладной этики*, исходящую из задачи не только *выявлять* объекты для реализации прикладных задач этики и не просто *реагировать* на течение нравственной жизни в формах нормативной этики, но активно *участвовать* в преобразовании прикладных этик (моралей). Участвовать, *опираясь* на потенциал проектно-ориентированного знания, в том числе его технологические ноу-хау.

Разумеется, требования к этико-прикладной компетентности члена комитета по биоэтике и члена этической комиссии университета; депутатской комиссии по этике и Общественной коллегии по жалобам на прессу; консалтинговой структуры, специализирующейся на проектно-экспертно-консультативном сопровождении инновационного развития образовательных учреждений и на консультировании в сфере корпоративной этики, *различны*

³ Сычев А.А. Модулы специализации в преподавании прикладной этики.

уже в зависимости от специфики сфер профессиональной деятельности.

И все же: ноу-хау инновационной парадигмы прикладной этики совсем не сводится к неким специальным методикам, приемам, техникам, как это иногда интерпретируется из-за поверхностного восприятия сути парадигмы. Ноу-хау – *модус вивенди* самой *миссии приложения*, то есть такой практической устремленности этики, которая проявляется в подчинении задачи познания прикладных моралей («малых» систем) задаче их развития через разработку и применение проектно-ориентированного этического знания.

Защищу этот тезис двумя краткими аргументами, которые уже были обозначены в предшествующих параграфах этой лекции и будут развернуты в последующих.

Во-первых, обращаясь к каждой *территории* прикладной этики (морали), инновационная парадигма предполагает критику сложившейся «повестки дня» в познании соответствующей нормативно-ценностной подсистемы и разработку новой «повестки дня». *Новой* – с точки зрения ее концептуального обновления, связанного с «привязкой» к разработанному в инновационной парадигме *алгоритму идентификации* профессиональной этики журналистики, политической этики, университетской и т.д., в основе которого – алгоритм идентификации общепрофессиональной этики.

Во-вторых, само проектно-ориентированное знание предполагает изобретение технологии сотрудничества-соавторства исследователей, работающих в сфере этико-прикладного знания, и профессионалов из сфер знания, обеспечивающих полноценный КПД такого сотрудничества. В свою очередь, полноценность сотрудничества – условие и процесс технологизации «внедрения» его результатов.

[...]

Владение конкретными технологиями – этико-прикладной экспертизы, консультирования, проектирования, моделирования и т.д. – атрибут модели компетентности профессионала, подготовленного и работающего в инновационной парадигме. При этом компетентность в продуцировании и применении этих технологий не может быть оторвана от их фронестической природы: *акт приложения* происходит в непосредственном *сотрудничестве* исследователей, работающих в сфере этико-прикладного знания, и представителей той или иной сферы деятельности, профессии, надпрофессионального вида деятельности. Само это сотрудничество, собственно говоря, является одной из таких технологий.

Особо подчеркну: такая технология сотрудничества противоположна педагогической хитрости, даже если речь идет о работе со студентами-магистрантами. Инициирование творческого сотрудничества не допускает *ни* своеобразного патернализма научного знания, *ни* иждивенчества моральных

субъектов. Речь идет об инициировании моральной рефлексии самого субъекта, например, профессионального сообщества и конкретных профессионалов. В отличие от «чисто» социологического или «чисто» морализаторского подходов, которые менее всего нуждаются в партнерских отношениях с «предметом» исследования, методы *экспертно-консультативного* опроса экспертов, *игрового моделирования* и т.д. помогают профессиональному сообществу узнать себя в системе «зеркал» и потому принять активное участие в «технологически обеспеченном» моральном творчестве, став соавтором проекта.